

Учёба во ВГИКе

Ученье свет, а не ученых - тьма.

Пословица на свой лад

С третьего захода я всё же в 1963 году поступил во Всесоюзный государственный институт кинематографии на операторский факультет в экспериментальную мастерскую автора-оператора.

О том, что конкурс был громадный - 300 человек на место ничего не говорит. А вот как проходили вступительные экзамены по мастерству - другое дело.

Например, вот как проходило собеседование.

Входишь в аудиторию. Там за длинным столом как на картине Леонардо да Винчи «Тайная вечеря» сидят несколько на вид доброжелательных незнакомых мужиков. Один из них говорит:

- Садитесь. Ну, рассказывайте.
- Что?
- Ну, что же вы, молодой человек, ничего не знаете?
- Знаю.
- Художников знаете? Назовите кого-нибудь.
- Ну, Венецианов.
- А картины его помните?
- Помню
- Какие?
- «На жатве»...
- Хорошо. Что изображено на картине «На жатве»?
- Женщина сидит, вдали поле.
- Что у неё в руках?
- Кажется ребёнок.
- А во что женщина одета?
- В сарафан.
- Какого цвета?
- Не знаю, я чёрно-белую репродукцию смотрел...
- А кого из композиторов знаете...

Всё бы хорошо, но вся эта беседа прерывалась восклицаниями: «Ну, что же вы ничего не знаете!»

На вступительных экзаменах надо было снять в павильоне гипс и портрет, а на натуре репортаж. Соперники устраивали маленькие подлянки: то свет включают во время зарядки плёнки в тёмной комнате, то вместо проявителя подсунут закрепитель.

ВГИК - институт особенный, удивительный, почитаемый. Учителя были отменные. Лекции по операторскому мастерству читали живые классики.

Один Анатолий Дмитриевич Головня что стоил. Помимо знаний основ операторского мастерства отец всех советских операторов требовал от студента удостоверение спортсмена по любому виду и знание Библии.

Это ещё по-божески. Сергей Михайлович Эйзенштейн по воспоминаниям Сергея Ростockого дал ему задание проштудировать все 20 томов «Ругон-Маккаров» Эмиля Золя, а также комментарии к ним. Параллельно с этой работой рекомендовал Ростockому познакомиться с полотнами французских импрессионистов, послушать музыкальные произведения Равеля и Дебюсси. При этом чтение романов должно сопровождаться детальным анализом отдельных эпизодов под определённым углом зрения.

Попробуйте прочитать и проанализировать хотя бы один роман, да что роман, сказку про курочку Рябу, и вы поймете, как это «просто» учиться во ВГИКе.

На первой же лекции Анатолий Дмитриевич сказал: «В Советском Союзе есть три великих оператора: Андрей Москвин, Эдуард Тиссэ и Анатолий Головня. Так что, дэточки, знание работ этих операторов обязательно».

На лекции Головня часто повторял: «Дэточки, самое главное в операторском мастерстве - это композиция».

На следующую пару приходил Пятницкий и говорил: «Самое главное в операторском мастерстве - это экспозиция».

Потом приходил Симонов, и мы у него спросили: «Александр Григорьевич, так что же самое главное в операторском мастерстве?» «Если вы будите отвечать Анатолию Дмитриевичу, то говорите, что композиция. А если Фёдору Степановичу, то говорите, что экспозиция».

На экзамене Анатолий Дмитриевич обычно словоохотливым студентам говорил: «Дэточка, ты мне конкретно отвечай!»

Когда называют имя известного кинооператора у меня на внутреннем экране в первую очередь возникают снятые ими фильмы. Юрий Екельчик - «Весна», «Богдан Хмельницкий»; Борис Волчок - «Пышка», «Тринадцать»; Эдуард Тиссэ – «Броненосец «Потёмкин», «Александр Невский»; Андрей Москвин - «Иван Грозный», «Юность Максима»; Сергей Урусевский - «Сельская учительница», «Неотправленное письмо» и так далее.

Лекция по истории зарубежного изобразительного искусства.

Открывается дверь. В аудиторию входит Борис Николаевич Симолин. Небольшого роста, в сером клетчатом пиджаке, со значком ВДНХ. Садится верхом на стул, достает пачку сигарет «Друг», прикуривает, делает первую затяжку и на выдохе произносит тему лекции: « Паоло Веронезе...»

В отличие от других преподавателей, никогда не приносил ни каких репродукций с картин. Их содержание показывал жестами. Я до сих пор помню, где и как лежит рука Данаи.

Это была первая часть знакомства с картинами известных мастеров. Вторая часть проходила в Музее изобразительных искусств им. Пушкина. Симолин на подлинниках показывал и объяснял нервную манеру письма Ван Гога и Гогена, лучезарную живопись импрессионистов Моне и Мане.

Появление в институте Виктора Борисовича Шкловского всегда событие. Его рваная, полная афоризмов речь неподражаема. Как говорил, так и ходил Шкловский. За ним всегда следовала какая-то старушка, вероятно жена, в отличие от Герасимова, который всегда ходил за Макаровой, а не впереди её. Такие встречи запоминаются надолго.

Курс у нас был экспериментальный.

Готовили авторов-операторов. Группа была разношёрстная. Кто работал на Ленфильме, кто на Мосфильме, а кто и на Кемеровской студии телевидения.

Не знаю, так ли было на самом деле, но осталось ощущение, что курсовые работы мы делали, прежде всего, друг для друга. Каждый выкаблучивался в придумках разнообразных операторских средств.

Кто зональные линзы, кто насадки. Я, например, придумал на «Конвас» возможность снять три отдельные изображения в одном кадре.

Там же во ВГИКе впервые столкнулся с темой «автор-оператор».

Надо было добровольно-принудительно написать реферат «Авторский киноочерк». Для этого надо было перерывать массу литературы от очерков В.Г. Белинского до Бориса Горбатого. В одном из очерков А.М. Горького нашёл практический совет - как снимать очерки. Его формула пригодилась мне на долгие годы. Звучит она так:

«Очерк лежит где-то между исследованием и рассказом».

Для того чтобы эти слова хорошо запомнить, я написал их большими буквами и повесил в общежитии над кроватью, вместо фотографий красивых девушек или ковра с лебедями.

Примите как совет. Для того чтобы мысль вошла не только в сознание, но и в подсознание напишите большими буквами и повесьте на видном месте. Например:

«Мы ищем что-то, что находится между фактом и вымыслом», - похожие на Горького слова режиссёра Ларсена фон Триера.

К формуле Горького мы ещё вернёмся.

Во время сессии успевал бегать на чужие просмотры и лекции других курсов. На актёрском курсе запомнилась лекция о системе Станиславского.

Защищался красиво снятой, но бестолковой картиной «В лесу родилась ёлочка» по одноимённой детской песенке.

Великий Мастер - оператор классических фильмов советского кинематографа «Мать», «Конец Санкт-Петербурга», «Суворов» и других, Анатолий Дмитриевич Головня, после защиты дипломной работы остановил меня в дверях и сказал:

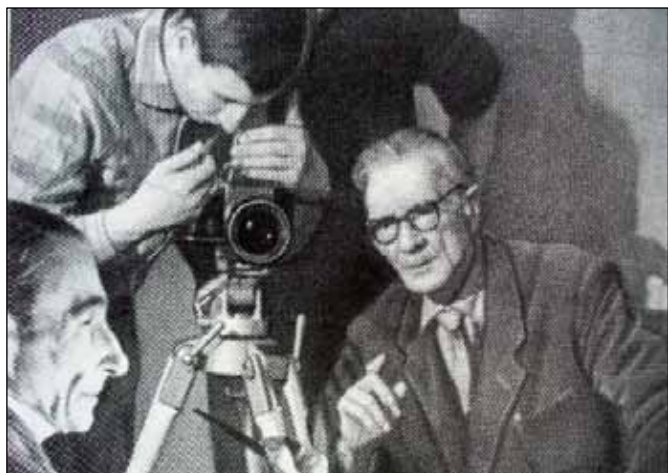
- Дэточка, коль ты начал всё делать в кино сам, то и дальше будешь делать всё сам.

Спустя время сбылись его пророческие слова.

Теперь несколько фотографий студенческой поры.

№ 36. Абитуриенты ВГИКа
Второй слева будущий режиссёр фильма «Чёрная курица»
Виктор Грес

№ 37. Кинооператор А.А. Левицкий

№ 38. Е.А. Иофис и Е.М. Голдовский

№ 39. А.Д. Головня

№ 40. Б.Н. Симолин

№ 41. Москва

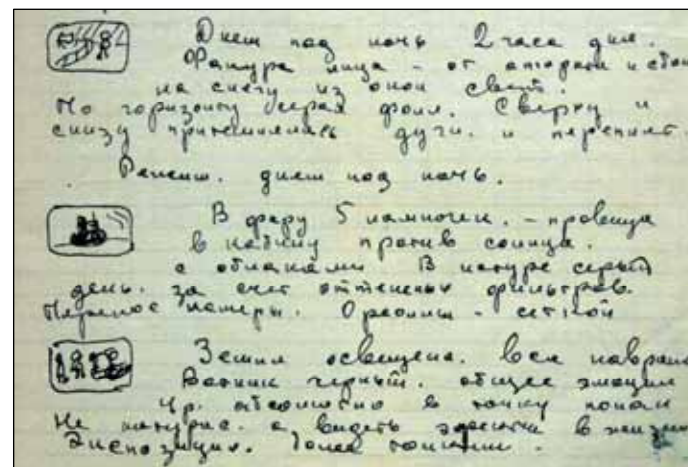
№ 42. ВГИК. Общага

№ 44. Съёмка на ВДНХ

№ 43. Л.В. Косматов

№ 45. Страничка из конспекта